

**Рецензия на учебное пособие:
Б.Н. Миронова «Историческая социология России».**

Автор учебного пособия Борис Николаевич Миронов, профессор С.-Петербургского государственного университета и главный научный сотрудник С.-Петербургского института истории РАН, замечательный петербургский ученый. Он соединяет в своем лице как профессионального историка, с присущей ему скрупулезностью и аккуратностью собирающего исторические факты, так и профессионального социолога, способного из доступных фрагментарных, но систематически отобранных данных выделить общее, увидеть и показать нам тенденции, законы функционирования и развития российского общества.

Учебное пособие является удачной переработкой самой известной (если судить по 2370 ссылкам, зафиксированным РИНЦ) в постсоветской историографии его книги: Б.Н. Миронов. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства (СПб.: Дм. Буланин, 1999 (1-е изд.). СПб.: Дм. Буланин, 2000 (2-е изд.); СПб.: Дм. Буланин, 2003 (3-е изд.). Но в формате учебника текст в определенной степени даже выиграл: его объем уменьшился в 3 раза, нет громадного справочно-библиографического аппарата, сносок или примечаний, сокращено число таблиц; изложение материала идет в более свободной форме, близкой к учебным лекциям; можно сказать, выстраданные за продолжительную жизнь в науке взгляды автора – излагаются гораздо ярче и без оглядок на режим сносок. В результате текст приобрел большую внутреннюю свободу, что должно нравиться студентам и аспирантам, привыкшим к сухим и часто скучным учебникам.

Все одиннадцать несущих глав двухтомника структурно присутствуют (в своем облегченном по объему варианте) в пособии. Автор добавил методологическое введение, главы «Русская культура в коллективных представлениях» и «Россия и Запад: социологические образы и историческая реальность», которые органично вписались в текст книги. В конце каждой главы автор дает основные выводы в виде четких тезисов и вопросы для размышления и повторения. Но книга вовсе не является и не смотрится дайджестом «Социальной истории России ...». Почему? Вероятно, все дело в смещении акцентов: объем кардинальных выводов, заключений, мыслей автора – в пособии выше, чем в «Социальной истории». Да и содержательно и стилистически оно прописано несколько в другом ключе. Учебник более междисциплинарен; а его интеллектуальная составляющая (при некотором сокращении доказательной базы) смотрится выигрышнее. И, если двухтомник подводит существенные итоги развития советской и российской историографии XX века, то «Историческая социология России» устремлена в XXI век.

Только на основе тщательного социально-исторического анализа российского общества XVIII–начала XX века мы в состоянии понять